Глава 153: Прибытие

Переводчик: Lonelytree

Цзян Тао прибыл, когда Чэнь Дафу спорил об овощах с другими стариками.

Несмотря на то, что Цзян Тао не был местным жителем, несколько стариков у дяди Чэня были влиятельными людьми в округе Синь Инь. Цзян Тао знал их, а они знали Цзян Тао.

Цзян Тао был от природы отстраненным человеком. В работе он был спокоен и рассудителен. Он был исключительно серьезен в работе, так как анализировал все улики, чтобы дело было раскрыто. В работе он был хладнокровен и беспристрастен. Жители округа Синь Инь называли его "Королем Ада с железным лицом".

В любом случае, старшие по званию восхищались принципами работы Цзян Тао.

"Начальник Цзян, рад видеть вас здесь!" с улыбкой сказал Юань Хунцзюнь.

Цзян Тао ответил: "Дядя Юань, дядя Чу, дядя Ли, дядя Чжан!".

Остальные старшие весело ответили: "Шеф Цзян, вы только что с работы?"

"Да", - ответил Цзян Тао. Затем он подошел к противоположной стороне от Сяо Линьюя и сел. Он улыбнулся и поприветствовал Сяо Линъюя: "Извини за опоздание, Линъюй".

Сяо Линъюй улыбнулся и сказал: "Ты занятой человек. В отличие от меня, я безработный. Я понимаю". Она налила чашку чая для Цзян Тао.

Старшие были удивлены, что Цзян Тао так хорошо знаком с Сяо Линьюй. Они не были удивлены, что эти двое знают друг друга, но мороз на лице Цзян Тао сменился теплотой и добротой. Они никогда раньше не видели, чтобы Цзян Тао был так нежен с женщиной. Они были потрясены.

Цянь Айгуо с любопытством спросила: "Начальник Цзян, эта девушка - ваша подруга?".

Цзян Тао покачал головой и сказал: "Нет, она просто друг". Он хотел, чтобы они шли дальше, но не мог набраться смелости и сказать что-нибудь. Он был беспощаден с преступниками, но перед Сяо Линъюй он был трусом. Он боялся. Что он будет делать, если Сяо Линъюй отвергнет его? Они могли перестать быть друзьями. Поэтому из-за этого страха они оставались обычными друзьями.

Конечно, была и другая причина.

Дядя Чэнь и тетя Чэнь помогали ему рассылать объявления. Сяо Линъюй явно не была заинтересована в нем. Ее отказ был очевиден.

Хотя он и был разочарован, его устраивало нынешнее состояние их отношений. Кроме того, нельзя было сказать, что может произойти в будущем. Возможно, узнав друг друга получше, они станут ближе. По крайней мере, таков был план Цзян Тао.

2

Однако Цзян Тао не ожидал, что метеорит разобьет его план вдребезги. Этот метеорит был ребенком. Иногда дуэту не суждено быть вместе.

Когда Сяо Линьюй услышала, как Цзян Тао сказал, что они обычные друзья, она вздохнула с облегчением. Она очень боялась, что Цзян Тао объявит ее своей девушкой перед старейшинами. Она бы поправила его и заставила потерять лицо. Это было бы не очень хорошо для них обоих.

Несмотря на то, что Цзян Яо не сказал об этом прямо, по словам тети и дяди Чэня, Сяо Линъюй догадалась о его намерениях. Она также надеялась, что тетушка и дядя Чэнь помогут передать ему ее намерения.

Цзян Тао был хорошим человеком. Сяо Линъюй не могла быть с ним, потому что была недостойна!

Она переспала с незнакомым мужчиной, и вполне вероятно, что в животе у нее был ребенок. На этот раз она не отказалась бы от своего ребенка. Сяо Линъюй считал, что не многие мужчины помогут ей вырастить ребенка, который им не принадлежит.

Поэтому ради Сяо Туна она должна была отвергнуть всех своих преследователей, даже если они были такими замечательными, как Цзян Тао.

Цянь Айго снова спросила: "Ты уверена, что вы обычные друзья?".

"Да, это так!" Дядя Чэнь пришел им на помощь, увидев намек на смущение на лицах Сяо Линьюя и Цзян Тао. "Вы антиквары! Думаете, мы живем в феодальном Китае, где женщина и мужчина должны быть мужем и женой, раз они сидят вместе? В наше время полно платонических отношений!"

Остальные старшеклассники поняли, что делает Чэнь Дафу, поэтому перестали давить.

Они болтали между собой и перестали беспокоить Цзян Тао и Сяо Линьюя.

Дядя Чэнь приготовил три блюда для Цзян Тао и Сяо Линьюя и дал им бутылку легкого вина.

"Дядя Чэнь, брату Цзяну еще нужно идти на работу. Ему не стоит пить". сказал Сяо Линъюй.

"Все в порядке. Я могу немного выпить. Это ни на что не повлияет", - улыбнулся Цзян Тао.

Дядя Чэнь добавил: "Тао Цзы хорошо переносит алкоголь. Немного выпивки не должно повлиять на его работу. Однако он не может пить и водить машину. Линъюй может отвезти его на станцию".

Сяо Линъюй кивнула: "Хорошо!". Сяо Линъюй подняла бокал. "Брат Цзян, позволь мне выпить за тебя! Спасибо, что помог мне!"

Цзян Тао поднял брови и спросил: "Линъюй, ты умеешь пить?".

Сяо Линъюй улыбнулась и покачала головой. "Я действительно не умею пить, но раз уж вы оказали мне услугу, то тост - это меньшее, что я могу сделать".

Цзян Тао слегка нахмурился и протянул руку, чтобы взять ее бокал. Он сказал: "Если ты не умеешь пить, то не пей. К тому же, мне все еще нужно, чтобы ты отвезла меня на работу. Ты не можешь напиться".

Сяо Линьюй опустила руку и вздохнула: "Хорошо".

Сяо Линъюй взяла палочки для еды и взяла кусок рыбы. Однако, когда кусок рыбы дошел до ее рта, она почувствовала тошноту.

Сяо Линъюй была взволнована. 'Может ли это быть? Должно быть! Сяо Линъюй мысленно подсчитала дату. Сяо Линъюй положила руки на живот. 'Сяо Тун, мама так долго ждала тебя'.

Сяо Линъюй волновалась, потому что боялась эффекта бабочки. Чжао Вэньмэнь, ее отец, Чэнь Ран - у всех были разные концовки после ее перерождения. Она переживала, что Сяо Тун не придет из-за ее поступка. Но он все-таки пришел.

'Сяо Тун, спасибо!' Сяо Линъюй нежно погладила живот и благодарно сказала: "В этот раз я буду обращаться с тобой намного лучше".

Что с того, что у Сяо Туна был неизвестный отец? Пока его мать была достаточно сильной, никто не посмел бы издеваться над ним.

В будущем Сяо Линьюй посмотрит, осмелится ли кто-нибудь назвать его ублюдком. Раз уж Матушка Сяо могла бросить вызов этим людям с ножом, то почему она не может?

"Линъюй, что случилось?" Цзян Тао заметил оцепенение на лице Сяо Линъюя и спросил с беспокойством: "Ты в порядке?".

Сяо Линъюй кивнула. "Я в порядке". Она отложила рыбу и занялась овощами. Ее овощи были полезны для беременных женщин, и они могли помочь их аппетиту. Именно поэтому ее овощи были так известны среди беременных женщин.

После того как она съела овощи, ей больше не хотелось рвать.

Сяо Линъюй была взволнована, тронута и счастлива из-за скорого появления Сяо Туна. У нее разыгрался аппетит, и она съела три миски риса за один раз.

Это смутило Цзян Тао. В прошлом он уже несколько раз ел с Сяо Линъюй. Сяо Линъюй обычно съедала только одну или полторы миски риса. Цзян Тао был шокирован тем, что она внезапно съела три миски.

Цзян Тао улыбнулся: "Линъюй, у тебя сегодня хороший аппетит!".

Сяо Линъюй срыгнула и смущенно улыбнулась: "Обычно я не могу есть так много, но сегодня я действительно голодна".

После того, как они закончили есть, Цзян Тао посмотрел на часы и сказал: "Линъюй, мне пора на работу".

"Хорошо, пойдем!" Сяо Линъюй кивнула. Они встали и приготовились уходить.

Несколько старшеклассников встревожились, увидев это. Цянь Айгуо выхватила кусок овощей и позвала ее: "Девочка, ты уже уходишь?".

Сяо Линъюй кивнула и ответила: "Да".

"Но ты еще не обещала, что продашь нам свои овощи". напомнила Цянь Айгуо.

Сяо Линъюй задумалась и начала: "Унк...". Затем она остановила себя: "Господа...". Под влиянием Цзян Тао она стала называть их дядями.

"Мне не нравится этот термин, господин. Называйте меня дедушкой. Ты почти одного возраста с Цянь Ифань, так что можешь называть меня дедушкой Цянь!" Цянь Айгуо махнул рукой и сказал.

"..." Сяо Линъюй сказал: "Дедушка Цянь, у меня действительно нет лишних овощей. В крайнем случае, я могу дать тебе только один или два кота".

Цянь Айгуо и Юань Хунцзюнь были разочарованы, но это было лучше, чем ничего.

"Разве вы не можете дать нам больше?" нехотя сказала Цянь Айгуо.

"Прости!" Сяо Линъюй покачала головой и сказала.

"Девочка, тогда продай нам свои овощи". Дядя Ли и дядя Чжан сказали: "Мы еще не покупали ваши овощи. У других есть возможность пробовать их каждый день. Как они смеют просить у тебя добавки? Они слишком жадные". Старики пожаловались: "Девочка, раз у тебя ограниченный запас, то не давай им лишнего, а продай нам. Не обращай на них внимания".

"Ли Цзяньхуа, что ты имеешь в виду?" Цянь Айгуо спросила громким голосом: "Первый пришел, первый обслужен! Моя семья первой узнала эту девушку, поэтому у нас должен быть приоритет!"

Ли Цзяньхуа пренебрежительно сказал: "Когда это ты следовал этому правилу? Ты больше всех любишь стоять в очереди, так не стыдно ли тебе об этом говорить? Девочка, не слушай их. Не чувствуй себя вынужденной. Просто продай их нам".

Цянь Айго сказала: "Девочка, моя семья - твоя постоянная. Ты должна это учитывать, верно?"

Bce: "..."

Сяо Линьюй, "..."

Она была муравьем, раздавленным в схватке слонов. 'Разве вы, старшие, не можете не издеваться над младшими, как я? Что бы я ни сделала, я буду виновата".

Сяо Линъюй улыбнулся и сказал: "Я очень благодарен, что дедушкам нравятся мои овощи. Однако у меня ограниченный запас. Кроме как обслуживать отель семьи Гу, у меня почти ничего не осталось. Но я постараюсь сделать все возможное, чтобы угодить всем". Сяо Линъюй дал неопределенный ответ, а затем добавил: "Я буду ежедневно доставлять овощи в гостиницу семьи Гу. Дедушка, ты сможешь в будущем ездить в отель за продуктами?".

"Да, это не проблема!" согласились несколько стариков.

Сяо Линъюй кивнул. Сяо Линъюй втайне вздохнул с облегчением.

Сяо Линъюй и Цзян Тао уехали.

В машине Сяо Линъюй почувствовал необходимость прояснить ситуацию. Тянуть с этим было нехорошо. Тем более, что с появлением Сяо Туна многое стало еще сложнее.

"Брат Цзян, такой хороший человек, как ты, найдет себе прекрасную женщину.

"Сяо Линъюй серьезно сказал: "Я недостаточно хорош для тебя".

Цзян Тао был ошеломлен, когда услышал это. Затем он заволновался. Цзян Тао открыл рот, чтобы сказать: "Но ты достаточно хорош!".

"Возможно, ты этого не знаешь, но я... я был..." Сяо Линъюй чувствовала, что это грубый поступок, но она должна была принять решение. Если она будет тянуть, это только усугубит ситуацию. В конечном итоге это только навредит им. "Меня накачали наркотиками и подставили. Я переспала с неизвестным мужчиной, и, возможно, у меня даже есть ребенок в животе. Если это правда, то я решила оставить этого ребенка. Я уже решила остаться незамужней".

Цзян Тао был поражен. Он никогда не думал, что у Сяо Линъюя такое темное прошлое. Неудивительно, что Сяо Линъюй открыто и тонко отвергала его. Она считала, что недостойна его.

Сяо Линъюй снова заговорила: "Брат Цзян, я рада быть твоим другом, но мы не можем сделать еще один шаг вперед. Однако если твое впечатление обо мне изменится, и ты больше не сможешь быть моим другом, я не буду тебя винить. Мы можем быть незнакомцами".

Цзян Тао все еще пребывал в недоверии. Его рот открывался и закрывался, желая что-то сказать, но из его горла не вырвалось ни звука.

Сяо Линъюй посмотрела на мужчину. Она с пониманием кивнула. "Брат Цзян, я поняла. С этого момента мы... будем чужими". В ее глазах читалось разочарование.

Если бы это было возможно, она действительно не хотела терять Цзян Тао в качестве друга, не из-за его происхождения, а из-за его характера.

Но если он думал о ней плохо... тогда забудьте об этом.

Сяо Линъюй уехала, а Цзян Тао наконец-то вышел из себя. Сяо Линъюй неправильно его поняла. Она приняла его шок за разочарование и отвращение. Он же не хотел этого, так почему она так восприняла?

Цзян Тао хотел погнаться за ней, чтобы все объяснить, но ему позвонил подчиненный. Они нашли важную улику в деле об убийстве без головы на овощном рынке Гантанга.

Цзян Тао подумал: "Мне придется объясниться при следующей встрече".

http://tl.rulate.ru/book/75535/2220360